

Пол-шестого утра, рассвет еще не успел полностью рассеять ночную тьму, и за окном все было серо и уныло.

Когда Сяо Ци разбудил Бай Ци, тот съежился под одеялом, свернувшись крошечным клубочком, словно затаившийся в глубине норки кролик.

Вчерашняя суматоха затянулась почти до полуночи: лазанье в окно, коленопреклонение перед Шэнь Тинланем, прямолинейная критика шелкового халата в лицо, ночная варка лапши с поличным и даже три палочки лапши, которые наглым образом отобрали... Этот хрупкий и болезненный организм еще вовсе не восстановился, и все тело ныло и болело, словно по нему катком прошли.

— Бай-Бай, вставай скорее, уже рассветает!

Бай Ци не шевельнулся.

— Чуть позже все проснутся, и ты сможешь во всей красе насладиться тем, как Шэнь Тинлань стоит у окна и наблюдает за тем, как ты подбираешь свои туфли.

Бай Ци резко сел под одеялом, его волосы торчали во все стороны после сна, а глаза еще не до конца открылись. Янтарные зрачки заволокла пелена сонной влаги, и весь его вид выражал полнейшую растерянность. Одеяло соскользнуло с плеч, обнажив старую футболку, в которой он спал, с таким широким воротом, что наружу выглядывал кусок ключицы.

Он посидел так некоторое время, тупо глядя перед собой.

Сяо Ци повторил во второй раз:

— Бай-Бай, туфли. Твои туфли все еще под окном.

— Я уже встаю.

— У тебя даже глаза не открыты.

— Открыты.

— Ты сейчас разговариваешь со стеной.

На ощупь отыскав верхнюю одежду и застегнув молнию наполовину, он полусонный, босиком поплелся к выходу.

— Бай-Бай, обувь! Ты без обуви! — поспешно напомнил Сяо Ци.

Бай Ци опустил взгляд на свои голые ступни, и его пальцы судорожно поджались на холодном полу.

Внезапно он вспомнил, как прошлой ночью Шэнь Тинлань специально предупреждал его: никаких следов ног на полу.

Молча отступив назад, он послушно надел тапочки.

— Ты же скинул обувь, когда вчера лез через окно, забыл? Один ботинок в кустах, а второй застрял возле водосточной трубы. Сейчас мы их подберем.

Сяо Ци принялся сверяться с планом операции, звуча при этом так серьезно, будто они выполняли секретное задание. Он откашлялся и командным тоном начал оперативный инструктаж:

— Агент Бай-Бай, план операции следующий. Цель: два ботинка. Местонахождение: кусты и зазор у водосточной трубы под окном Шэнь Тинланя.

— Риск: быть пойманным Шэнь Тинланем.

— Последствия, если тебя заметят... — Сяо Ци намеренно протянул голос, а затем в лицах спародировал Шэнь Тинланя, причем настолько мастерски, повторив даже эту неторопливую паузу: — «Вчерашняя поза для лазания по окнам была недостаточно эффектной, так что сегодня ты решил повторить представление и изобразить утренний армейский ползок».

— Не пародируй его, — глухим голосом оборвал его Бай Ци.

Но кончики его ушей уже начали розоветь.

В памяти вновь всплыли вчерашние кадры: висящий на окне, стоящий на коленях на ковре, врезающийся в чужое плечо, защищающий свою еду прямо перед лицом хозяина дома и, наконец, удостоившийся фразы: По крайней мере, кастрюля не перевернулась.

Бай Ци зажмурился, решив больше об этом не думать.

— Бай-Бай, если ты сейчас же не пойдешь, то и правда совсем рассветет.

— Идем.

Бай Ци отворил дверь и вышел в коридор.

В коридоре царил полумрак, и лишь из угла у лестницы пробивался слабый серо-голубой свет.

Прижавшись спиной к стене, Бай Ци шаг за шагом поплелся к лестничной площадке, а когда проходил мимо спальни Шэнь Тинланя, шаги его стали тише кошачьих.

— Цель номер один — Шэнь Тинлань. Текущий статус: предположительно спит. Уровень угрозы: неизвестен.

Сяо Ци снова возобновил свой репортаж в реальном времени.

— Не мог бы ты разговаривать нормальным тоном?

— Хорошо, Бай-Бай. Он может спать, а может уже бодрствовать и читать книгу, либо стоять у двери в ожидании твоего прохода.

Бай Ци чуть не споткнулся.

Словно заправский воришка, промышляющий мелкой кражей, Бай Ци на цыпочках, со всеми предосторожностями спускался вниз.

Голос Сяо Ци снова раздался откуда-то извне, на этот раз с нотками веселья:

— Сейчас ты вылитый кролик, который крадет морковку неподалеку от хижины охотника.

Уголки рта Бай Ци дернулись:

— Я вообще-то иду за обувью.

Сяо Ци тут же исправился:

— Ах да, иди за своей морковкой... тьфу ты, за своей обувью, которая до морковки явно не дотягивает.

Бай Ци благополучно добрался до первого этажа и толкнул боковую дверь виллы — в лицо сразу же пахнуло потоком ледяного воздуха.

Ноябрьское утро пронизывало до костей, в атмосфере смешивались запах росы на газоне и сырость от искусственного озера вдалеке.

На краю небосклона только-только забрезжил бледный рассвет, и восточная стена виллы еще тонула в глубоких серых тенях, что как раз позволяло надежно скрыть его фигуру.

Бай Ци запахнул куртку поплотнее, втянул голову в плечи и вдоль стены потихоньку двинулся в сторону окна Шэнь Тинлани, напоминая бестолкового агента, выполняющего не слишком опасное, но крайне неловкое задание.

— Первая цель: кусты. Место: прямо под вторым окном с восточной стороны. Расчетное время поисков: тридцать секунд.

— Сяо Ци, помолчи хоть немного.

— Я обеспечиваю тебе тактическую поддержку.

— Ты создаешь мне дополнительное психологическое давление.

Сяо Ци благоразумно умолк.

Присев на корточки, Бай Ци принялся раздвигать ветки кустарника.

Первый ботинок обнаружился быстро — он криво-коко застрял между ветвями.

Раздвинув куст обеими руками, он робко протянул ладонь вперед, но ветка пружинично отскочила и царапнула его по тыльной стороне кисти. Отдернув руку, он подул на царапину, снова сунул руку внутрь и, наконец дотронувшись до обуви, почувствовал тяжесть.

Внутри ботинка натекла роса, и он промок насквозь.

Перевернув туфлю вверх дном, он вытряхнул из нее лужицу воды с примесью посторонних предметов: размокшего прелого листа, короткой сухой веточки и утонувшей мокрицы, которая свернулась крошечным черным шариком на самом носке.

Пару секунд поглазев на эту мокрицу, Бай Ци присел на корточки и принялся пальцами ковырять неглубокую ямку в клумбе.

Земля была ледяной, с капельками утренней росы, под ногти набилась грязь.

Он аккуратно положил мокрицу внутрь, засыпал землей и даже легко прихлопнул сверху, будто устраивая для нее крошечный домик.

Сяо Ци на мгновение умолк, и в его голосе зазвучало чистое изумление:

— Ты сейчас... похоронил ее?

— Она здесь погибла, не оставлять же ее вечно киснуть в воде.

— Бай-Бай, ты вообще-то пришел за обувью, а не траурные церемонии устраивать.

Оставив мокрый ботинок на земле, Бай Ци повернулся и принялся искать вторую туфлю.

Второй ботинок застрял в щели между водосточной трубой и стеной, причем намного выше, чем тот, что лез из кустов.

Встав под стеной, Бай Ци прикинул расстояние на глаз, затем поднялся на цыпочки — кончики его пальцев еле-еле касались подошвы, но дотянуться не получалось.

Он испробовал несколько поз:

Вытягивал руку на цыпочках, не дотягивая полладони; подпрыгивал. В первый прыжок кончики пальцев лишь скользнули по берцу, ботинок качнулся, но не упал, а когда он приземлился, коленки уже слегка дрожали. Сердечно-легочная система этого тела была никуда не годной, стоило сделать всего пару прыжков, как в груди тут же защемило. Во второй прыжок он вложил слишком много сил и при приземлении так согнул колени, что чуть не рухнул головой прямо в кусты.

— Бай-Бай, поаккуратнее.

Сделав шаг назад и глубоко вздохнув, он подпрыгнул в третий раз и со всего размаха шлепнул ладонью по подошве. Ботинок вылетел из щели, сделал сальто в воздухе и...

— Хлесь.

Прямо врезался ему в поднятое лицо.

Прикрыв лоб рукой, Бай Ци осел на корточки.

Ботинок упал на землю и даже подпрыгнул, словно насмехаясь над ним. Примостившись у стены, Бай Ци одной рукой зажимал лоб, а другой сжимал виновника всех бед, красный от кончиков ушей до самой шеи.

Голос Сяо Ци дрожал от еле сдерживаемого смеха:

— Агент Бай-Бай, прогресс выполнения задания — одна вторая, степень боевых потерь на лице:

один след от подошвы. Оценка: сработано блестяще.

Бай Ци ничего не ответил.

Прикрывая лоб ладонью и присев у стены, он чувствовал, что сегодня утром растерял всю свою репутацию на две жизни вперед.

Хотя нет, если прибавить вчерашнее коленопреклонение перед Шэнь Тинланем, то, пожалуй, на все три.

Глубоко вздохнув, он поднял испачканный ботинок, прижал оба к груди и тем же путем двинулся обратно.

Проходя под окном Шэнь Тинлани, он передвигался едва ли не ползком, съежившись в маленький комочек и прижавшись к самой стене, боясь даже вздохнуть полной грудью.

— Если в такой позе он вдруг распахнет окно, что ты ему ответишь? — не выдержал Сяо Ци.

Бай Ци тихо пробормотал:

— Скажу... что завязываю шнурки.

— В руках у тебя пара обуви.

Бай Ци: «.....»

— К тому же сейчас на тебе тапочки, — метко добавил контрольный удар Сяо Ци.

Не успел Бай Ци возразить, как сверху раздался еле слышный шорох — окно отворилось.

Бай Ци замер на месте, словно его схватили за шкуру, и окаменел.

Он по-прежнему сидел на корточках в кустах, прижимая к груди две туфли, а на лбу у него красовался отпечаток подошвы.

Он даже не смел поднять голову.

Но он чувствовал, как сверху на него падает чей-то неторопливый взгляд, скользя по макушке, по зажатым в руках ботинкам и останавливаясь на красном следе на лбу.

<http://bllate.org/book/19484/1909953>